

СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Д. Батчулуун

Среди языковых явлений и их речевых реализаций пожалуй одними из наиболее социально обусловленных являются личные местоимения, поскольку именно они отражают взаимные отношения членов общества, входящих в речевую коммуникацию. Возникновение языка связано с его коммуникативной функцией. В связи с этим существует гипотеза, согласно которой у первых людей, обретших дар речи, первыми словами являлись местоимения первого и второго лица, поскольку им, в первую очередь, нужно было назвать себя и собеседника, для того чтобы общаться [10, С. 243-244].

Немецкий психолингвист Ханс Хорманн в своей книге ссылается на исследователя Г. Ревезза, который считает местоимения Я и Ты первичной формой языка как общественного явления [9, С. 7].

В статье рассматривается специфика функционирования и употребления местоимений второго и третьего лица в монгольском языке. В этих местоимениях с особой силой проявляется национальная особенность социальных отношений монголов, отличная от представителей других языков, в частности, индоевропейских.

Начнем с местоимений второго лица. Они представлены в монгольском языке словами ЧИ (ты), ТА (вы) в единственном числе и ТА НАР (вы) во множественном. Эти местоимения выражают как симметричные, так и асимметричные отношения между людьми [1, 2, С. 150-152].

Выбор того или иного слова местоимения второго лица определяется в основном возрастом собеседников. Дополнительным фактором выступает социальный статус людей.

Словом ЧИ обращаются друг к другу ровесники. Если у людей равного социального положения разница в возрасте невелика и равняется к году или двум годам, они обращаются друг к другу словом ЧИ. Однако, в традиционной культуре несмотря даже на небольшую разницу в возрасте, данного правила строго придерживались.

Употреблением формы ЧИ подчеркивается близость и интимность отношений людей.

Употреблением формы ЧИ подчеркивается близость и интимность отношений людей. В современной монгольской семье супруги, имеющие разницу в возрасте, обращаются друг к другу с помощью ЧИ.

Основное значение местоимения ЧИ – выражение близости и интимности отношений людей – прослеживается и в других языках мира. Это значение выражается русским Ты, английским YOU, французским TU, шведским DU и эквивалентами монгольского ЧИ в других европейских языках [8, С. 149-153]. Можно считать это универсальным значением ЧИ и его эквивалентов в других языках.

Асимметричные формы обращения имеют место у собеседников разных по возрасту и социальному положению. Люди старшего возраста, как правило, употребляют слово ЧИ, когда они обращаются к тем, кто моложе их, и последние обращаются к старшим по возрасту и социальному положению словом ТА, которое является вежливой и уважительной формой.

В монгольском обществе семейные отношения людей выступают основным фактором установления социальных отношений людей, соответственно форм обращения членов общества друг к другу. Семейные и родственные узы у монголов теснее, чем у европейцев. Но эти узы являются несколько авторитарными, где старшие члены семьи, особенно родители, пользуются непререкаемым авторитетом у младших членов, то есть детей. Дети и младшие по возрасту родственники обращаются к родителям, дядям и тетям исключительно уважительной формой местоимения второго лица ТА, и последние, в свою очередь, употребляют форму ЧИ по отношению к первым. Тут не существует исключения из данного общепринятого правила. В традиционной монгольской семье отец семейства, муж, пользуется большим авторитетом у других членов семьи, в первую очередь, у жены. Раньше жена обращалась к мужу почтительной формой ТА (Вы) даже в том случае, если она была ровесницей мужа или старше его по возрасту [4]. Сейчас такое асимметричное отношение между супругами

уходит в прошлое, и как мы уже упомянули выше, заменяется симметричным ЧИ (Ты), хотя и в редких случаях все еще сохраняется старая норма.

Приведем в качестве примера фрагмент из романа монгольского писателя Д. Намдага "Неспокойные годы", который описывает беседу двух возлюбленных, имеющую место в начале двадцатого века.

- Угуй хонгор минь би чамайг эвгуй тэврээд байгаа юм биш биз дээ?

- Зугээр та битгий зов.

- Уунээс хойш багшдаа очих болгондоо оноодрийнх шигээ тэр гудамжны аман дээр хулээж байя.

- Тэг гэснээ эмэгтэй, угуй байг. Та оороо ядарна.

Молодой человек: – Милая, может я обнимаю тебя не как следует.

Девушка: – Нет, нет, что вы. Не беспокойтесь.

Молодой человек: - Отныне, когда я посещаю учителя, буду ждать тебя в конце вон той улицы.

Девушка сказала "Хорошо", но тут же передумала: - Нет, не надо. Вы устанете [4].

Местоимение ТА, кроме уважительной и вежливой формы обращения людей, хорошо знающих друг друга, употребляется по отношению к тем, кто стоит выше говорящего по социальной иерархии. Этим словом могут обращаться люди младшего старшие по отношению к высокопоставленным или вообще всем, кто стоит выше по социальному положению.

Употребление слова ТА также является нормой речи в беседе малознакомых и незнающих друг друга людей.

Сказанное выше об употреблении местоимения ТА означает, что данное слово имеет такую же функцию как его эквиваленты в других европейских языках, скажем, французское VOUS, русское Вы, английское YOU, основным значением которых является придание речи тона вежливости, учтивости и уважения.

Разница лишь в том, что последние употребляются как форма единственного, так и множественного числа. В монгольском языке ТА образует множественное число присоединением к нему аффикса множественности НАР, который присоединяется к названиям людей и пишется отдельно: ТА НАР.

Отметим, английский язык имеет омоничную форму YOU для передачи значений монгольского ЧИ, ТА, ТА НАР, хотя исторически имел разные слова как форму вежливо-

сти и уважительности, с одной стороны, интимности и солидарности – с другой.

Местоимения второго лица ЧИ, ТА могут употребляться еще и в переносном значении. Так, в отдельных случаях молодые люди могут употреблять слово ЧИ по отношению к людям старшим по возрасту, как грубую агрессивную форму, что возникает чаще при ссорах: Би чамаар (Форма инструментально-го падежа от ЧИ) заалгахуй. Ты мне не указ!

Таким же образом люди, старшие по возрасту, особенно родители и старшие братья и сестры обращаются к детям или младшим братьям и сестрам словом ТА как формой мягкого упрека. Например, мать к сыну: – Та гэрийнхээ даалгаврыг одоохон хий! Букв. Вы сейчас же сделайте домашнее задание!

Что касается личного местоимения третьего лица, монгольский язык не имеет специальной формы слов для этого. Для обозначения личного местоимения третьего лица монгольский язык заимствовал формы указательного местоимения ЭНЭ (этот, эта, это) и ТЭР (тот, та, то).

Это местоимение очень редко употребляется в разговорной речи и если употребляется, чаще всего в несколько негативном смысле, когда говорящий пренебрежительно, с оттенком отчужденности отзывается о ком-нибудь. Личные местоимения третьего лица вообще не употребляются в речи детей, когда они говорят о родителях, дядях и тетях.

Личные местоимения третьего лица монгольского языка в основном употребляются в письменной речи, особенно в художественной литературе.

Местоимения ЭНЭ, ТЭР употребляются в основном вместо имен людей. По отношению к животным и предметам они употребляются редко.

Монгольский язык не знает грамматического рода, и в соответствии с этим нет специальных местоименных слов для обозначения людей мужского и женского пола в отдельности. Для внесения ясности в том, о ком или о чем идет речь, слова ЭНЭ, ТЭР часто употребляются вместе с существительными, обозначающими антецедент – т. е. слово, вместо которого употребляется местоимение: энэ (тэр) эмэгтэй, – эта (та), женщина, энэ (тэр) эрэгтэй-этот (тот) мужчина, энэ (тэр) хун – этот (тот) человек и т.д.

В действительности сочетание местоимения ЭНЭ (ТЭР) + существительное является промежуточной формой между сочетанием с указательным местоимением и собственно личными местоимениями третьего лица:

Энэ хун миний ах. Этот человек – мой брат. (Он мой брат). Энэ эмэгтэй бол миний авга эгч. Эта женщина – моя тетя. (Она моя тетя). Энэ эмэгтэй хуухэд бол миний найз. Эта девочка – моя подруга. (Она моя подруга). Энэ жаал бол миний дуу. Этот мальчик – мой братик. (Он мой братик). Энэ хуухдууд бол миний найзууд. Эти ребята – мои друзья. (Они мои друзья). Вероятно, личные местоимения третьего лица монгольского языка образовались за счет опускания существительных, употребляющихся вместе с указательными местоимениями, и при употреблении без сочетаний с существительными они выполняют свою роль как личное местоимение: Ном уншиж байгаа залууг харж байна уу? Тэр бол надтай хамт суралцдаг юм. Видишь, молодого человека, который читает книгу? Он учится вместе со мной. Миний эгч багш. Тэр англи хэл заадаг. Моя сестра – учительница. Она преподает английский язык.

Для множественного числа ЭНЭ, ТЭР имеют разные формы ЭД, ЭД НАР, ЭДНУУС, ТЭД, ТЭД НАР, ТЭДНУУС, Здесь ЭД, ЭД НАР, ЭДНУУС являются формой множественного числа местоимения ЭНЭ, ТЭД; а ТЭД НАР, ТЭДНУУС являются формой ТЭР. Здесь формы ЭД НАР, ЭДНУУС, ТЭД НАР, ТЭДНУУС имеют избыточную форму множественного числа, где к одному слову присоединяются сразу два суффикса множественности. – Д, –НАР: ЭД НАР, ТЭД НАР. Дорж, Дулмаа, Пунцаг гурав хаана байна? Тэд (тэд нар) гол руу явсан. Где Дорж, Дулма и Пунцаг? Они пошли к реке. Формы эднуус, тэднуус употребляются в разговорной речи. Эднуус хэн бэ? Кто они? Тэднуус хаашаа явсан бэ? Куда они пошли?

Местоимение ТЭР имеет и другую форму: ТЭРБЭЭР. Она употребляется исключительно в письменной речи. Солонгос улсын ерөнхийлөгч Монголд айлчлал хийв. Тэрбээр Монголын ерөнхийлөгчтэй уулзаж ярилцав. Президент Кореи посетил Монголию. Он имел беседу с президентом Монголии.

Одной из особенностей личных местоимений монгольского языка является тот факт, что они могут заменяться так называемыми суффиксами притяжательности. Это суффиксы притяжательности для первого лица МИНЬ (МАНЬ), для второго лица – ЧИНЬ, (ТАНЬ), для третьего – НЬ. Ирсэн минь сайн болжээ. Хорошо, что я пришел. Ирсэн чинь сайн болжээ. Хорошо, что ты пришел. Тууний ирсэн нь сайн болжээ. Хорошо, что он пришел.

В наших примерах притяжательные суффиксы присоединяются к глаголам и, как мы видели, в этом случае они употребляются вместо личных местоимений.

Суффиксы притяжательности могут употребляться в одном предложении вместе с личными местоимениями, создавая как бы две формы личных местоимений и соответственно избыточную форму. Би туунийг ахтай ярилцаж байгааг нь харсан. Я увидел его разговаривающим с братом.

Перевод данного предложения показывает, что в монгольском предложении одна из двух форм, форма личного местоимения третьего лица в аккумулятиве (туунийг и суффикс притяжательности – нь) является лишней. Однако, в монгольском языке такое явление вполне нормальное.

Суффиксы притяжательности присоединяются и к существительным. Когда они присоединяются к существительным, то заменяют притяжательные местоимения и выступают как заместители последних. Ах чинь иржээ = Чиний ах иржээ. Твой брат пришел. Ах минь иржээ = Миний ах иржээ. Мой брат пришел. Ах нь иржээ = Тууний ах иржээ. Его брат пришел.

Суффиксы притяжательности к какой бы части речи ни присоединялись, часто относятся к субъекту. Поэтому иногда их называют рефлексивными местоимениями [7].

Личные местоимения третьего лица монгольского языка употребляются реже, чем в русском языке. Это мы объясняем тем, что монгольские авторы на месте личных местоимений третьего лица очень часто употребляют их антецеденты. Так, например, писатель Д. Намдаг в его романе “Неспокойные годы” на страницах 39-41, повествуя об одной женщине (эмэгтэй), употреблял сам антецедент, т.е. слово женщина (эмэгтэй) 14 раз, личное местоимение туунийг (форма аккумулятива местоимения тэр) всего 2 раза, суффикс притяжательности третьего лица нь 8 раз. Если бы этот фрагмент из романа был написан на русском языке, слово женщина употреблялось бы лишь один раз или не больше двух-трех раз.

Проведенный нами предварительный анализ частотности употребления личных местоимений монгольского и английского языков по фрагменту романа Д. Намдага “Неспокойные годы” (всего слов 32500) и повести американского писателя Хенри Джеймса “Вашингтонская площадь” (всего слов 32572) показывает, что в монгольском тексте личные местоимения употребляются примерно в

10 раз меньше, чем в английском, а местоимения третьего лица в 25 раз меньше, чем соответствующие местоимения в английском [6, С. 60–65].

Эти данные конечно нуждаются в дальнейшем уточнении через привлечение различных авторов, тем не менее они показывают, что личные местоимения монгольского языка употребляются в письменном тексте реже, чем в некоторых других языках.

В структурном отношении личные местоимения монгольского языка состоят из кратких одно- или двухсложных слов и имеют супплетивную форму склонения: это верно и в других языках [6, С. 215–216].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батчулуун, Д. Асимметричные формы обращения в монгольском языке. Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов [Текст]: тезисы докладов IV Международной научной конференции. (20-24 апреля 1999 г. Томск, Россия) / Д. Батчулуун. – Томск, 1999.
2. Батчулуун, Д. Симметричные формы обращения в монгольском языке. Там же. Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов [Текст]: тезисы докладов IV Международной научной конференции. (20-24 апреля 1999 г. Томск, Россия) / Д. Батчулуун. – Томск, 1999.
3. Бат-Ирээдуй, Ж. Большая энциклопедия обычаев и традиций монголов (на монгольском языке) [Текст] / Ж. Бат-Ирээдуй, Ч. Арьясурэн. – Улан-Батор, 1999.
4. Намдаг, Д. Собрание сочинений [Текст] / Д. Намдаг. – Т. 3. – Улан-Батор, 1988.
5. Батчулуун Д. Личные местоимения третьего лица в английском и монгольском языках (на английском языке). Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов [Текст]: тезисы докладов V Международной научной конференции (20-24) сентября 2001 г., г. Ховд, Монголия) / Д. Батчулуун, Б. Баялагаа. – Томск, 2001.
6. Батчулуун, Д. Частотность употребления личных местоимений в монгольском и английском языках (на английском языке) [Текст]: ученые записи Ховдского филиала Монгольского государственного университета. 110 / Д. Батчулуун, Б. Баялагаа. – Ховд, 2002.
7. Куллман, Рита. Грамматика монгольского языка (на английском языке) [Текст] / Рита Куллман, Д. Цэрэнпил. – Улан-Батор, 2001.
8. Ромаине, Сузанне. Язык в обществе. Введение в социолингвистику (на английском языке) [Текст] / Сузанне Ромаине. – Нью-Йорк, 1994.
9. Хорманн, Ханс. Психолингвистика. Введение в исследование и теорию [Текст]: перевод с немецкого / Ханс Хорманн. – Спрингер-Верлаг-Нью-Йорк, 1971.
10. Финеган, Эдуард. Язык: Его структура и применение (на английском языке) [Текст]. Второе издание / Эдуард Финеган. – Форт Уорт, 1994.